

УДК 008

Междисциплинарный подход к исследованию пенитенциарной субкультуры как вербального феномена в закрытом социуме

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что пенитенциарная субкультура представляет собой уникальный социальный феномен, формирующийся в условиях изоляции как адаптационный механизм для выживания в среде исправительных учреждений. В статье рассматриваются ее основные элементы: неформальные нормы, символические системы, иерархические структуры и гендерные различия в ее проявлениях. Особое внимание уделяется двойственной функции субкультуры – с одной стороны, она обеспечивает психологическую стабильность осужденных, с другой – затрудняет их реинтеграцию после освобождения. Анализируется влияние современных изменений в пенитенциарной системе (таких как гуманизация и цифровизация) на трансформацию традиционных моделей поведения. Подчеркивается важность междисциплинарного изучения пенитенциарной субкультуры для повышения эффективности программ ресоциализации и профилактики рецидивной преступности.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Междисциплинарный подход к исследованию пенитенциарной субкультуры как вербального феномена в закрытом социуме // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 223-229.

Ключевые слова

Пенитенциарная субкультура, пенитенциарные учреждения, адаптация заключенных, иерархия, жаргон, татуировки, гендерные различия, ресоциализация, рецидивная преступность, пенитенциарная психология, криминальная субкультура.

Введение

Пенитенциарная субкультура представляет собой сложный и многогранный социальный феномен, возникающий в условиях полной изоляции от общества. Это уникальная культурная система с законами, традициями, языком и символикой, формирующаяся как ответная реакция на жесткие условия содержания в исправительных учреждениях. В закрытой тюремной среде, где человек лишен привычных социальных связей, постепенно складываются особые механизмы адаптации, позволяющие заключенным сохранять психологическую устойчивость и выстраивать специфические формы социального взаимодействия.

Основное содержание

Процесс вхождения человека в пенитенциарную систему и усвоения ее норм носит глубокий характер, затрагивающий все уровни личности. Впервые оказавшись в местах лишения свободы, человек сталкивается с необходимостью пересмотреть свои взгляды, ценности и модели поведения. Этот сложный процесс адаптации нельзя сводить к простому освоению правил – он предполагает фундаментальную трансформацию сознания, эмоциональной сферы и повседневных практик [Майстренко, 2021]. Постепенно у осужденного формируется новая идентичность, в которой переплетаются элементы прежней личности и качества, необходимые для выживания в экстремальных условиях.

Структура пенитенциарной субкультуры отличается внутренней противоречивостью и выполняет двойственную функцию. С одной стороны, она служит защитным механизмом, помогающим человеку сохранить психическое здоровье в условиях ограничений. Правила и нормы создают иллюзию стабильности и предсказуемости в принципиально непредсказуемой среде. С другой стороны, эта же субкультура становится инструментом неформального контроля внутри тюремного сообщества. Центральное место в системе тюремных ценностей занимает свод неписаных правил, регулирующих все аспекты жизни заключенных.

Исследователи зарубежных пенитенциарных систем указывают, что основные принципы этого «кодекса» начали формироваться достаточно очень давно, они перманентно трансформируются [Grapendaal M., 1990; Malizia N., 2021].

Условно можно выделить несколько основных принципов пенитенциарной субкультуры:

- Ключевым принципом данной субкультуры во всех зарубежных системах является категорический запрет на любое сотрудничество с администрацией учреждения. Этот запрет носит абсолютный характер, а его нарушение считается самым тяжким проступком.
- Второй принцип требует от осужденного постоянной демонстрации стойкости и выдержки в любых обстоятельствах. Проявление слабости или жалобы на условия содержания строго осуждаются.
- Третий принцип предписывает соблюдать солидарность с другими заключенными и не выделяться из общей массы.
- Четвертый важный принцип запрещает использовать слабости сокамерников в личных целях. Нарушение данных принципов влечет за собой строгие санкции – от бойкота и изоляции до физической расправы.

Особого внимания заслуживает сложная система символов и знаков, разработанная заключенными для коммуникации в условиях ограниченного социума. Филологические исследования тюремного сленга в английском, испанском и русском языках насчитывает

тысячи специфических слов и выражений, многие из которых остаются непонятными для восприятия законопослушными гражданами [Khachikyan H., 2025; Przybyliński S., 2022]. Этот уникальный язык выполняет не только коммуникативную, но и важную идентификационную функцию, позволяя распознавать «своих». Не менее значимую роль играет система визуальных символов, среди которых особое место занимают татуировки. В самом общем приближении можно сказать, что каждая тюремная татуировка представляет собой сложный семиотический знак, содержащий закодированную информацию о человеке. По рисункам на теле можно «прочитать» криминальную специализацию, количество судимостей, отношение к администрации и место в тюремной иерархии [Ярошенко и др., 2025]. Помимо вербальных и визуальных символов, существует сложный комплекс поведенческих кодов, включающий ритуалы посвящения, систему жестов, строгие правила распределения пространства в камере и на территории колонии.

Степень погружения человека в пенитенциарную субкультуру варьируется в зависимости от множества факторов. Молодые люди, впервые оказавшиеся в местах лишения свободы, наиболее подвержены влиянию тюремных норм и ценностей. Они быстрее усваивают новые правила поведения и активно включаются в систему неформальных отношений. Напротив, лица, сохранившие прочные связи с внешним миром значительно меньше поддаются процессу «тюремной социализации».

Существенную роль играет участие в образовательных программах и трудовой деятельности, которые помогают поддерживать связь с нормами и ценностями свободного общества. Процесс адаптации к тюремным условиям протекает неравномерно – наиболее интенсивно он идет в первые месяцы изоляции, затем его темпы постепенно замедляются, но полностью не прекращаются на протяжении всего срока.

Отношения между администрацией исправительного учреждения и неформальной тюремной субкультурой представляют собой сложную систему взаимодействий. Формально эти две структуры противостоят друг другу, но на практике между ними складываются отношения взаимозависимости. Администрация нередко использует неформальных лидеров среди заключенных для поддержания порядка и контроля над ситуацией. В свою очередь, тюремная субкультура вырабатывает специфические механизмы адаптации к административному давлению, находя способы сохранить свою автономию. В последние десятилетия в пенитенциарной системе происходят значительные изменения – внедряются образовательные программы, развивается психологическая служба, расширяются возможности общения с родственниками. Все это постепенно трансформирует традиционную тюремную субкультуру, делая ее более гибкой и адаптивной.

Гендерные различия в тюремной субкультуре проявляются особенно ярко. В мужских пенитенциарных учреждениях доминирует жесткая иерархическая структура, основанная на физической силе и соблюдении неформальных норм. Отношения строятся по принципу подчинения и доминирования. В женских исправительных учреждениях преобладают сложные сети эмоциональных связей, часто принимающие форму «семейных отношений». Эти «псевдородственные» связи помогают женщинам справляться с психологическими трудностями изоляции, но одновременно становятся источником интенсивных эмоциональных конфликтов.

После освобождения бывшие заключенные сталкиваются со значительной проблемой адаптации к жизни на свободе. Усвоенные в местах лишения свободы нормы и модели поведения зачастую становятся препятствием для успешной реинтеграции в общество [Душкин, 2023]. Формируется так называемая «тюремная идентичность», которая вступает в противоречие с требованиями и ожиданиями общества. Это неизбежно приводит к

маргинализации и нередко становится причиной повторных преступлений. В то же время отдельные элементы тюремной субкультуры могут оказывать и положительное влияние, предоставляя бывшим заключенным чувство принадлежности к группе, взаимопомощь и социальную поддержку. Особенно ярко это проявляется в феномене «тюремного братства», когда бывшие сокамерники помогают друг другу решать бытовые проблемы, находить жилье и работу.

Современные тенденции в пенитенциарных системах развитых и развивающихся стран, в том числе и России постепенно изменяют традиционные формы тюремной субкультуры. Гуманизация условий содержания, развитие восстановительного правосудия, внедрение новых технологий создают предпосылки для формирования альтернативных моделей поведения. Доступ к образовательным программам, включая онлайн-курсы, возможность виртуального общения с родственниками, электронные библиотеки – все это существенно расширяет информационное пространство заключенных и уменьшает степень их изоляции от внешнего мира. Однако базовые элементы тюремной субкультуры, по мнению ряда исследователей зарубежных пенитенциарных систем демонстрируют устойчивость, адаптируясь к новым условиям без радикального изменения своей природы.

С той точки зрения изучение тюремной субкультуры имеет важное теоретическое и практическое значение. С научной точки зрения, это уникальный материал для исследования механизмов формирования девиантных субкультур, процессов адаптации в закрытых группах, трансформации личности в условиях изоляции. С практической стороны, глубокое понимание тюремной субкультуры необходимо для разработки эффективных программ ресоциализации заключенных, профилактики рецидивной преступности, гуманизации пенитенциарной системы в целом. Особую ценность представляют долгосрочные исследования, позволяющие проследить динамику изменений в субкультуре на разных этапах отбывания наказания – от первых дней заключения до подготовки к освобождению.

Современные исследования адаптации заключенных все больше смещают акцент с анализа соответствия тюремному кодексу на изучение стратегий преодоления стресса и психологических механизмов совладания с трудностями [Арзамиева, 2019]. Такой подход позволяет выявить ключевые факторы успешной адаптации, включая когнитивную оценку ситуации, восприятие контроля и эффективность используемых защитных механизмов. Полученные данные свидетельствуют о необходимости развития адаптивных стратегий решения проблем как важного направления пенитенциарной психологии и социальной работы.

Перспективные направления исследований включают углубленное изучение влияния цифровых технологий на эволюцию пенитенциарной субкультуры, сравнительный анализ адаптационных стратегий в учреждениях различного типа, а также разработку комплексных программ ресоциализации, основанных на современных достижениях пенитенциарной науки. Особого внимания заслуживает междисциплинарный подход, объединяющий методы социологии, психологии, криминологии и антропологии для всестороннего анализа этого сложного социального феномена.

Заключение

Тюремная субкультура представляет собой сложный и динамичный социальный феномен, формирующийся в условиях изоляции как механизм адаптации и выживания. Она включает в себя строгие нормы поведения, специфический язык, символику и иерархические структуры, регулирующие жизнь заключенных. С одной стороны, эта субкультура помогает сохранить

психологическую устойчивость в экстремальных условиях, с другой – выступает инструментом неформального контроля, зачастую усложняющим реинтеграцию бывших заключенных в общество.

Гендерные различия проявляются в структуре взаимоотношений: в мужских колониях доминирует жесткая иерархия, основанная на силе и авторитете, тогда как в женских – эмоциональные связи, имитирующие семейные отношения. Современные изменения в пенитенциарной системе (гуманизация условий, образовательные программы, цифровые технологии) постепенно трансформируют традиционные формы субкультуры, однако ее базовые элементы сохраняют устойчивость.

Изучение тюремной субкультуры имеет важное значение для криминологии, психологии и пенитенциарной практики. Понимание ее механизмов позволяет разрабатывать более эффективные программы ресоциализации, снижать уровень рецидивной преступности и улучшать условия содержания. Перспективными направлениями исследований остаются влияние цифровизации на субкультуру, сравнительный анализ адаптационных стратегий и разработка междисциплинарных подходов к ресоциализации заключенных.

Таким образом, тюремная субкультура остается ключевым фактором, определяющим жизнь в местах лишения свободы, и требует дальнейшего глубокого изучения для оптимизации пенитенциарной политики и социальной реабилитации освобожденных.

Библиография

1. Арзамиева Х.У. Результаты исследования копинг- стратегий осужденных в период социально-психологической адаптации к местам лишения свободы / Х. У. Арзамиева, М. В. Верещагина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-1. – С. 294-298. – EDN WACADS.
2. Душкин А. С. Психосоциальные факторы, способствующие успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений // Прикладная юридическая психология. 2023. № 3(64). С. 52–71. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.3(64).052-071.
3. Землин Д.Н. Невербальные и вербальные приемы изучения личности осужденного / Д. Н. Землин // Психопедагогика в правоохранительных органах – 1996. – № 2(4). – С. 104-106.
4. Клейменова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия / Е. Г. Клейменова // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 33-37.
5. Майстренко Г.А. Задачи, условия и основные аспекты психолого-педагогической адаптации заключённых при ресоциализации в местах отбывания наказания // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 3А. С. 249-255. DOI: 10.34670/AR.2021.71.55.029
6. Слабкая Д.Н. Психолого-педагогическое воздействие по профилактику криминальной субкультуры в социуме несовершеннолетних / Д. Н. Слабкая // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 1-1. – С. 92-97. – DOI 10.34670/AR.2023.99.24.009.
7. Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Педагогические меры профилактики влияния деструктивных молодежных субкультур на несовершеннолетних лиц // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6-1. Ч. II. С. 1007-1014. DOI: 10.34670/AR.2022.27.77.131
8. Смирнов Л.Б. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы / Л.Б. Смирнов, Е. Д. Проценко // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 1(33). – С. 61-68. – DOI 10.25688/2076-9113.2019.33.1.07. – EDN YMVGXU.
9. Чернышева Е.В. К вопросу о социально-психологической адаптации осужденных / Е.В. Чернышева // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 3. – С. 46-56. – EDN VBIQPN.
10. Юрьев Р.А. Функции и особенности криминальной субкультуры / Р. А. Юрьев // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 4(7). – С. 56-74.
11. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния : специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Яковлев Никита Александрович. – Елец, 2006. – 228 с.
12. Ярошенко Е.И. Эволюция криминальной татуировки в уголовно-исполнительной системе / Е. И. Ярошенко, М. М. Москвитина, Д. Н. Слабкая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 4-1. – С. 328-335. – EDN GLFUPP.

13. Grapendaal M. The inmate subculture in Dutch prisons //The British Journal of Criminology. – 1990. – T. 30. – №. 3. – C. 341-357.
14. Khachikyan H. THE ORIGINS OF PRISON SUBCULTURE //State and Law: Scientific Journal. – 2025. – T. 100. – C. 89-103.
15. Malizia N. Prison subculture: a study on the adaptation of prisoners in Italian prisons //International Journal of Scientific and Research Publications (IJSRP). – 2021. – T. 11. – C. 232.
16. Przybyliński S. The male world of everyday life in prison-subcultures behind the bars //Resocjalizacja Polska. – 2022. – T. 24. – №. 1. – C. 101-111.
17. Vaičiūnienė R., Tereškinas A. Transformations in prison subculture and adjustment to imprisonment in Post-Soviet Lithuanian penitentiary institutions //East European Politics and Societies. – 2017. – T. 31. – №. 3. – C. 659-679.

Interdisciplinary Approach to the Study of Penitentiary Subculture as a Verbal Phenomenon in a Closed Society

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article demonstrates that the penitentiary subculture is a unique social phenomenon formed in conditions of isolation as an adaptation mechanism for survival in the environment of correctional institutions. The article examines its main elements: informal norms, symbolic systems, hierarchical structures, and gender differences in its manifestations. Particular attention is paid to the dual function of the subculture – on the one hand, it ensures psychological stability of convicts, on the other hand, it complicates their reintegration after release. The influence of modern changes in the penitentiary system (such as humanization and digitalization) on the transformation of traditional behavioral models is analyzed. The importance of interdisciplinary study of the penitentiary subculture for improving the effectiveness of resocialization programs and the prevention of recidivism is emphasized.

For citation

Novikov A.V. (2025) Mezhdistsiplinarnyy podkhod k issledovaniyu penitentsiarnoy subkul'tury kak verbal'nogo fenomena v zakrytom sotsiуме [Interdisciplinary Approach to the Study of Penitentiary Subculture as a Verbal Phenomenon in a Closed Society]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 223-229.

Keywords

Penitentiary subculture, penitentiary institutions, prisoner adaptation, hierarchy, jargon, tattoos, gender differences, resocialization, recidivism, penitentiary psychology, criminal subculture.

References

1. Arzamieva H.U. Rezultaty issledovaniya koping- strategij osuzhdennyh v period social'no-psihologicheskoy adaptacii k mestam lisheniya svobody / H. U. Arzamieva, M. V. Vereshchagina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 64-1. – S. 294-298. – EDN WACADS.
2. Dushkin A. S. Psihosocial'nye faktory, sposobstvuyushchie uspešnoyreintegracii v obshchestvo lic, osvobozhdennyh iz ispravitel'nyh uchrezhdenij // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2023. № 3(64). S. 52–71. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.3(64).052-071.
3. Zemlin D.N. Neverbal'nye i verbal'nye priemy izucheniya lichnosti osuzhdennogo / D. N. Zemlin // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 1996. – № 2(4). – S. 104-106.
4. Klejmenova E.G. Tyuremnaya subkultura kak osoby vid social'nogo vzaimodejstviya / E. G. Klejmenova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2012. – № 4. – S. 33-37.
5. Majstrenko G.A. Zadachi, usloviya i osnovnye aspekty psihologo-pedagogicheskoy adaptacii zaklyuchyonnyh pri resocializacii v mestah otbyvaniya nakazaniya // Pedagogicheskij zhurnal. 2021. T. 11. № 3A. S. 249-255. DOI: 10.34670/AR.2021.71.55.029
6. Slabkaya D.N. Psihologo-pedagogicheskoe vozdejstvie po profilaktiku kriminal'noj subkultury v sociume nesovershennoletnih / D. N. Slabkaya // Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya. – 2023. – T. 12, № 1-1. – S. 92-97. – DOI 10.34670/AR.2023.99.24.009.
7. Slabkaya D.N., Novikov A.V. Pedagogicheskie mery profilaktiki vliyaniya destruktivnyh molodezhnyh subkultur na nesovershennoletnih lic // Pedagogicheskij zhurnal. 2022. T. 12. № 6-1. Ch. II. S. 1007-1014. DOI: 10.34670/AR.2022.27.77.131
8. Smirnov L.B. Sushchnost' i osobennosti subkultury osuzhdennyh k lisheniyu svobody / L.B. Smirnov, E. D. Procenko // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2019. – № 1(33). – S. 61-68. – DOI 10.25688/2076-9113.2019.33.1.07. EDN YMVGXY.
9. Chernysheva E.V. K voprosu o social'no-psihologicheskoy adaptacii osuzhdennyh / E.V. Chernysheva // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2015. – № 3. – S. 46-56. – EDN VBIQPN.
10. Yur'ev R.A. Funkcii i osobennosti kriminal'noj subkultury / R. A. Yur'ev // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2011. – № 4(7). – S. 56-74.
11. Yakovlev N.A. Tyuremnaya (penitenciar'naya) subkultura kak kriminogennyj faktor i perspektivy nejtralizacii ee negativnogo vliyaniya : special'nost' 12.00.08 \ "Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo\ " : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Yakovlev Nikita Aleksandrovich. – Elec, 2006. 228 s.
12. Yaroshenko E.I. Evolyuciya kriminal'noj tatuirovki v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme / E. I. Yaroshenko, M. M. Moskvitina, D. N. Slabkaya // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2025. – T. 15, № 4-1. – S. 328-335. – EDN GLFUPP.
13. Grapendaal M. The inmate subculture in Dutch prisons // The British Journal of Criminology. – 1990. – T. 30. – №. 3. – S. 341-357.
14. Khachikyan H. THE ORIGINS OF PRISON SUBCULTURE // State and Law: Scientific Journal. – 2025. – T. 100. – S. 89-103.
15. Malizia N. Prison subculture: a study on the adaptation of prisoners in Italian prisons // International Journal of Scientific and Research Publications (IJSRP). – 2021. – T. 11. – S. 232.
16. Przybyliński S. The male world of everyday life in prison-subcultures behind the bars // Resocjalizacja Polska. – 2022. T. 24. – №. 1. – S. 101-111.
17. Vaičiūnienė R., Tereškinas A. Transformations in prison subculture and adjustment to imprisonment in Post-Soviet Lithuanian penitentiary institutions // East European Politics and Societies. – 2017. – T. 31. – №. 3. – S. 659-679.